минимум вдвое, но увеличатся повторные показы старых успешных сериалов.

В худшем случае на экраны вернется дешевая и некачественная западная теле- и кинопродукция, что может повлечь снижение интереса к просмотру ТВ в целом.

Список литературы

Бузин, В.Н. Медиапланирование как метод управления информационными потоками в средствах массовой коммуникации // Социология власти. – 2008. – № 5.

Жовтун, Д.Т. Понятие кризиса в социально-гуманитарных и экономических исследованиях современного российского общества // Социология власти. – 2009. – № 2.

Полуэхтова, И.А. Американские фильмы на российском киноэкране // Социологические исследования. – 1994. – № 10.

Полуэхтова, И.А. Кино в оценках и представлениях постсоветского зрителя // Социологические исследования. – 1996. – № 2.

© Бузин В.Н., 2010

В.В. Коньков

КРИТЕРИИ ПРОГРЕССА В РАЗЛИЧНЫХ КОНЦЕПЦИЯХ ФИЛОСОФИИ ИСТОРИИ

КОНЬКОВ Вячеслав Владимирович – аспирант кафедры философии РАГС, ведущий специалист ООО «ЛУКОЙЛ-ИНФОРМ» (e-mail: slstl@mail.ru)

Аннотация. *Статья посвящена исследованию представлений о критериях прогресса в различных концепциях философии истории. Принимая аргументы постиндустриальной теории смены фаз развития человечества, автор обосновывает изменение критериев прогресса общества при переходе его в очередную фазу развития.*

Ключевые слова: *критерии прогресса, фазы развития, формационная концепция, цивилизационная концепция, постиндустриальная концепция.*

Современное состояние человеческого общества, проблемы и перспективы его развития невозможно понять, не изучив философские концепции, исследующие и пытающиеся объективно обосновать движение человече-

ства по пути исторического прогресса. Посредством философии истории научная мысль постигает законы развития и изменения общества, обосновывая прогресс человечества и наполняя смыслом жизнь отдельных людей. Однако сегодня в связи с нарастанием глобальных демографических, ресурсных, энергетических, социальных и других проблем всеобщность постулатов концепции прогресса вызывает все больше сомнений и критики. В связи с этим возрастает актуальность следующих философских вопросов: чем обоснованы критерии прогресса? С чем связаны противоречия в историческом развитии человечества и различное толкование прогресса разными концепциями философии истории? Какое понимание прогресса складывается в процессе перехода общества в постиндустриальную фазу развития?

Попытки постижения истории человечества, законов развития общества известны нам еще с глубокой древности. Первоначальные представления древнегреческих философов о человеческой истории и этапах ее развития базировались на концепции циклического развития, «возвращении всего на круги своя»[1]. В плане моральных и нравственных представлений господствовала точка зрения о нисходящем движении: об упадке нравов и деградации социальных отношений по сравнению с ушедшим «золотым веком» древности, например у Гесиода.

На смену античной философии истории приходит христианское понимание исторического процесса, в котором цикличное представление истории сменяется поступательным и целенаправленным, что выражается в произведениях представителей религиозной христианской мысли (Аврелий Августин). Христианская философия истории также не акцентирует внимание на развитии общества, изменениях в повседневной жизни людей, отдавая приоритет духовному совершенствованию общества, уменьшению его пороков.

С наступлением эпохи Просвещения в европейской философской мысли сформировалась идея восходящего развития человеческого общества. Монтескьё, Вольтер, Тюрго, Кондорсе отметили, что человеческое общество не стоит на месте, а постоянно меняется: от примитивного к сложно устроенному, от деспотичного к более справедливому, от зависимого перед силами природы к умеющему применять ее законы для своего блага. В законченном виде точка зрения просветителей на концепцию исторического развития сформировалась у Кондорсе, у которого основную роль в прогрессе человечества играет степень развития и совершенствования человеческого разума, чьи достижения позволяют человеческому обществу использовать и накапливать большее количество благ, чем было доступно ему ранее.

---

[1] *Лосев, А.Ф.* Античная философия истории. – СПб., 2001. – С. 8–13.

Другой подход к философии истории применяет Гегель. История, по Гегелю, представляет собой закономерный процесс, разграниченный эпохами, отличающимися степенью свободы членов человеческого общества. Движущей силой истории у Гегеля является борьба за признание между индивидуумами, которая преобразует политическое и общественное устройство социума. Конечной точкой исторического развития, по Гегелю, будет общество, в котором все индивидуумы свободны, поэтому наиболее близким к нему приближением будет либеральная демократия. Однако в XIX в., в том числе и как противопоставление точки зрения на главенствующую роль человека в историческом процессе, получил распространение взгляд приверженцев позитивизма на историю человечества как часть общей эволюции природы. Так, Г. Спенсер полагал, что историческим процессом руководят законы эволюции, и основными движущими силами являются борьба за выживание и естественный отбор между людьми и их сообществами. Концепция философии истории, основанная на применении законов эволюции в социальной среде, получила название социал-дарвинизма, но вследствие недооценки роли человеческого фактора и чрезмерного сциентизма в XX в. потеряла свою философскую значимость.

Наиболее полно разработанными концепциями философии истории, рассматривающими весь спектр человеческих общественных отношений и использующими для подтверждения своих выводов многочисленные исторические факты, стали формационная и цивилизационная теории. Основы первой были заложены К. Марксом и Ф. Энгельсом в XIX в. и долгое время рассматривались как основополагающие в идеологии марксизма и исторического материализма. В формационной концепции история человечества представляется в виде последовательной смены формаций, характеризующихся уровнем развития производительных сил и производственных отношений внутри каждой формации. Движущими силами общества в формационной модели являются экономический интерес индивидуумов и их объединений, противоречия между производящими и присваивающими классами, неспособность устаревшей социальной организации поддерживать существование передовых производственных отношений. Заинтересованность людей в улучшении своего экономического благосостояния, накоплении результатов своего труда и использовании их для удовлетворения своих нужд заставляет их трудиться для накопления ценностей, изобретать способы и технологии для извлечения максимальной пользы из меньшего количества ресурсов. Классы людей, создающих большую часть экономического продукта, неминуемо вступают при этом в конфликт с классом, присваивающим результаты их труда. Разрешение межклассовых противоречий увеличивает долю угнетаемого класса в использовании результатов производимого продукта, что одновременно повышает его мотивацию в труде и способствует более эффективному росту промышленного производства. Социальная организация общества может способство-

вать передовым производственным отношениям, а может препятствовать. Такое противоречие подталкивает общество к смене политической и социальной организации и перераспределению власти в новых классах, участвующих в более эффективной организации экономического производства.

Таким образом, основными критериями прогресса общества в формационном подходе являются: а) повышение благосостояния и уровня жизни производящих классов; б) более справедливое распределение результатов производства от присваивающих классов к производящим; в) передача политической власти в обществе классам людей, производящих большую часть полезного для общества продукта.

В цивилизационной теории история человечества состоит из историй возникновения, развития и упадка конечного числа цивилизаций, имеющих различные размеры и роль в географическом пространстве и историческом времени. Известно мнение А.Тойнби, что цивилизации возникают как «ответ на вызов»[1], свойства каждой цивилизации уникальны и зависят от множества внешних и внутренних факторов. Основными движущими силами общества являются личности, которые в силу своих талантов формируют структуру ответов на вызовы для общества, и культуры, которые, сохраняя самобытность и целостность, позволяют обществу развиваться во взаимодействии с другими цивилизациями без потери своей идентичности. В период зарождения цивилизации талантливые личности формируют ответы на всевозможные вызовы среды, проявляющиеся в виде природных факторов, факторов воздействия других цивилизаций или же трансцендентальных факторов мировосприятия. Эти ответы закрепляются в обществе в традициях, обычаях и мировоззрении субъектов цивилизации, т. е. образуют его культуру. Культура общества представляет стержень цивилизации, вокруг которого общество сохраняет свою целостность. В моменты столкновения с новыми вызовами элита цивилизации проявляет свои качества, внося соответствующие нововведения, и расширяет культурное пространство, способствуя повышению устойчивости общества в социоприродном пространстве и его развитию. Если же общество не справляется с наступившим кризисом, то это может привести к надлому и даже разрушению цивилизации.

Цивилизационная концепция не предполагает постоянства поступательного движения общества по пути развития, так как в процессе истории возможны разрушение культуры и гибель цивилизации, но мы можем выделить в ней факторы, способствующие развитию общества и препятствующие ему. Так, наличие активной и постоянно обновляющейся элиты общества способствует развитию цивилизации, а ее деградация может оказаться фактором, вследствие которого общество не сможет найти ответы на новые вызовы.

---

[1] См.: *Тойнби, А.Дж.* Постижение истории ; пер. с англ. – М., 1991.

В цивилизационном подходе выделяют следующие критерии прогресса: а) расширение класса элиты общества, увеличение возможностей для ее обновления, повышение ее интеллектуального уровня; б) сохранение в обществе культуры и традиций, составляющих цивилизационную идентичность; в) накопление культурных достижений, позволяющих обществу участвовать в диалоге цивилизаций, опираясь на свой культурный вес.

Критерии прогресса в формационной модели истории носят в основном экономический характер, а в цивилизационной – культурный и социальный характер. Формационный подход анализирует социальные взаимоотношения в первую очередь в экономической плоскости. Экономические факторы в формационной модели наиболее значимы, так как каждый человек оказывается вовлеченным в какие-либо экономические отношения. В зависимости от роли человека в цепочке производства материальных ценностей и от отношения к собственности находятся его благосостояние и социальное положение в обществе. Исходя из этого, каждый человек и общество в целом оценивают улучшение своей жизни по улучшению экономических показателей, темпам накопления материальных богатств и степени распределения и использования их в общественной среде.

Однако значение экономических отношений далеко не всегда было таким всеохватывающим в человеческом обществе. Усложнение экономики, специализация производства, расширение торговых связей происходили постепенно в течение всей человеческой истории. После неолитической революции экономические отношения на протяжении многих веков оставались на уровне обособленного натурального хозяйства. Небольшие группы людей сами обеспечивали себя всем необходимым, а немногочисленные торговые отношения происходили в форме натурального обмена. В то же время такое обособленное хозяйство имело сильную зависимость от природных факторов. Поэтому для сохранения стабильности общества в окружающей среде большое значение имели сохранение и передача из поколения в поколение культурных традиций, представляющих, в том числе, преломление практических знаний о природе и обществе, накопленных предками. Приоритет цивилизационных и культурных ценностей в период неразвитых экономических отношений был важен для сохранения и развития цивилизации, а значит, и для благополучия носителей этой цивилизации. Таким образом, значение цивилизационных критериев прогресса в доиндустриальный период развития человечества было гораздо большим по сравнению с экономическими.

Развитие экономических отношений, накопление научных знаний, интенсификация межцивилизационного культурного и торгового обмена привели к наступлению индустриальной фазы развития человечества. Это способствовало существенному повышению роли экономических критериев прогресса общества. В доиндустриальный период человек остро ощущал свою

принадлежность к конкретной культуре с ее традициями и обычаями и далеко не всегда осознавал свою общность с представителями такого же социального слоя, но другой культуры. В индустриальную эпоху люди гораздо чаще выступают единым классом в поддержку своих интересов, невзирая на различия в языке и культурных традициях. Начиная с XIX в. это видно на многочисленных примерах кооперации классов людей, объединенных едиными экономическими интересами, в виде политических партий и других форм политической деятельности. Цивилизационные группы критериев прогресса имели наибольшее значение в доиндустриальной фазе развития человечества, а в индустриальной оказались во многом вытесненными экономическими (формационными) критериями прогресса. Таким образом, мы видим, что развитие человеческого общества оказывает явное влияние и на изменение роли критериев прогресса человечества.

Подтверждение такого взгляда на развитие общества представляет анализ течения истории с позиций теории постиндустриализма[1]. Согласно теории постиндустриального общества, история человечества делится на несколько периодов: доиндустриальный (или традиционная фаза развития), индустриальная фаза и постиндустриальная (или когнитивная) фаза развития. Из анализа современных проблем человечества следует, что индустриальная фаза развития переживает кризис. Он вызван как достижением пределов развития общества в индустриальной фазе, так и зарождением факторов и тенденций, свидетельствующих о приближении следующей, постиндустриальной фазы развития[2].

Основным признаком, говорящим о наступлении постиндустриального общества, является количественное и качественное изменение роли информации в характере производственных и социальных отношений в обществе. Информация становится основным экономическим и социальным ресурсом.

Основываясь на несомненной важности накопления и преобразования информационного ресурса в постиндустриальном (информационном) обществе, можно выделить следующие группы критериев прогресса, становящихся значимыми для современного постиндустриального общества: а) увеличение возможностей для самореализации в обществе, то есть увеличение степеней личной свободы; б) накопление в обществе научных знаний и технологий по преобразованию информации; в) улучшение человеческих возможностей по обработке информации с помощью образования и новых технологий.

Эти критерии существенно отличаются от критериев прогресса на индустриальной и традиционной фазах. Они существуют в современном обще-

[1] См.: *Белл, Д.* Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования ; пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М., 1999.

[2] См.: *Тоффлер, Э.* Третья волна. – М., 2004.

стве, но в разных пропорциях, зависящих от стадии развития социума. Если оценивать степень прогресса общества по всем критериям, то может оказаться, что общество развивается вполне успешно в соответствии с экономическими или информационными критериями, но значение культуры в этом обществе неуклонно снижается, и по цивилизационным критериям такое общество переживает явный регресс. В зависимости от нахождения общества в определенной фазе развития находится и значимость критериев прогресса этого общества. Предполагая, что очередная фаза развития есть большее благо для общества, чем предыдущая, мы должны допустить, что чем быстрее общество перейдет на критерии прогресса, свойственные новой фазе, тем быстрее и успешнее общество перейдет в эту новую фазу.

Список литературы

Белл, Д. Грядущее постиндустриальное общество. Опыт социального прогнозирования ; пер. с англ. под ред. В.Л. Иноземцева. – М.,1999.

Иноземцев, В.Л. Современное постиндустриальное общество: природа, противоречия, перспективы. – М., 2000.

Лосев, А.Ф. Античная философия истории. – СПб., 2001.

Тойнби, А.Дж. Постижение истории ; пер. с англ. – М., 1991.

Тоффлер, Э. Третья волна. – М., 2004.

© Коньков В.В., 2010

М.М. Смирнов

ТЕОРЕТИКО-МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ИСТОКИ ТЕОРИЙ СИСТЕМНОГО СТРУКТУРНО-ФУНКЦИОНАЛЬНОГО АНАЛИЗА

СМИРНОВ Михаил Михайлович – кандидат философских наук, начальник отдела стратегического развития Научно-исследовательского центра Московского городского университета управления Правительства Москвы. (e-mail: Mm-vol@ya.ru)

Аннотация. *В статье исследуются истоки теорий системного структурно-функционального анализа.*

Ключевые слова: *системные теории, структурно-функциональный анализ, демократия, политическая система.*